

— Хм, не дашь так не дашь. И ещё брат называется, такой жадный, — холодно усмехнулась Цинь Янь и отдернула руку.

Она понимала, что Цинь Мин — взрослый мужчина, и ей, девушке, с ним не справиться. Иначе она бы уже нанесла ему пару ударов и забрала всю его еду, оставив голодным.

Цинь Мин, конечно, заметил её злобный взгляд, но не придавал этому значения. Спокойно отправив лепёшку в рот, он размышлял, что, несмотря на её жёсткость, она всё же была лучше питательных растворов времён апокалипсиса. По крайней мере, она имела вкус еды.

К тому же Цинь Мин не был человеком, который отвечает добром на зло. Он был мелочным, и если кто-то его обижал, он запоминал это надолго.

За столом все смотрели на происходящее с удивлением. Это ли был тот самый мягкий и покладистый сын, брат, дядя и старший брат, которого они знали?

Чжан Шуфэнь, увидев это, усмехнулась:

— Хм, настоящий эгоист. Своя сестра голодает, а совесть ему позволяет заталкивать лепёшки в рот?

Цинь Мин даже не поднял глаз, лишь холодно ответил:

— А разве Цинь Янь не сестра твоего мужа? Почему ты не попросишь его отдать ей свою лепёшку? Ведь его родная сестра голодна. Почему же он ест свою лепёшку?

Чжан Шуфэнь не нашлась, что ответить:

— Ты... ты... этот мерзавец...

Она хотела продолжить ругаться, но слова застряли в горле. Цинь Цзыцзюнь, увидев это, поспешил налить ей воды и помог выпить. Только после этого она смогла прийти в себя.

Цинь Цзыцзюнь с неодобрением посмотрел на Цинь Мина:

— Третий брат, она всё же твоя невестка. Даже если она говорит что-то неправильное, ты должен уступить ей.

Цинь Мин уже закончил есть и положил палочки на миску. Подняв голову, он посмотрел на Цинь Цзыцзюня. Его взгляд был ясным, острым, с оттенком холодности, отчего Цинь Цзыцзюнь почувствовал лёгкий страх. Ему казалось, что его брат изменился, стал непредсказуемым.

— Брат! — голос Цинь Мина был низким и приятным, словно у виолончели. — Раз ты сам понимаешь, что невестка часто говорит неправильно, почему ты не воспитываешь её? Ведь ты её муж, и она твоя ответственность. А я — младший брат, и, по логике, она должна уступать мне.

Сказав это, он, не обращая внимания на удивлённые взгляды, встал и ушёл в свою комнату.

— Право слово, взбунтовался, совсем совесть потерял! — кричала Чжан Шуфэнь, но не решалась что-либо предпринять, так как едва не потеряла сознание от злости.

— Третий брат становится всё интереснее, — задумчиво произнёс Цинь Хао, поглаживая подбородок.

— На, кушай, — Линь Лань, жена Цинь Хао, положила ему в миску немного еды с улыбкой.

Цинь Мин ушёл, не обращая внимания на происходящее в зале, но он догадывался, как всё развивалось.

Он лёг в своей комнате. Семья Цинь была бедной, но, к счастью, в доме хватало комнат. Взрослые члены семьи жили по одному или парами, кроме Цинь Цзыцзюня, у которого уже было двое шестилетних сыновей-близнецов, деливших одну комнату.

Цинь Мин лежал в своей комнате, а за окном начал накрапывать дождь. Капли стучали по крыше, создавая простую, но приятную мелодию.

К сожалению, у Цинь Мина не было настроения наслаждаться этим. Из-за дождя постельное бельё стало влажным и неприятно пахло. Его кровать была простой деревянной доской, и, поскольку он был высоким, ноги свисали с неё.

«Похоже, нужно быстрее выбраться из этой семьи и начать жить нормально. В прошлой жизни я полжизни убивал зомби, а теперь, наконец, есть время насладиться жизнью. Главное — найти себе милую и нежную жену. В прошлой жизни я так и не познал женщин, и товарищи смеялись, что я старый девственник», — подумал Цинь Мин, чувствуя лёгкую грусть.

Он оказался в этом мире и выжил, а его товарищи погибли или были ранены, и им не повезло так, как ему.

Дождь продолжал стучать по крыше, словно разрушая мечты.

Вскоре капли начали просачиваться в комнату, и Цинь Мин отодвинул кровать в угол, где не было протечек. Он сложил влажное постельное бельё на старый, облезлый стол.

«Завтра нужно всё выстирать и высушить», — подумал он, закрывая глаза.

Сытый и довольный, он погрузился в глубокий сон.

— Цинь Мин, Цинь Мин, проснись, проснись, — кто-то звал его.

Он открыл глаза и увидел, что стоит на белом облаке.

«Неужели это куда-то ещё перенос? Неужели я снова переместился?» — подумал он, чувствуя, как сердце замирает от ужаса.

— Ты не перенёлся, ты всё ещё в семье Цинь, — тихий голос раздался над ним.

Цинь Мин вздрогнул и поднял голову. Перед ним стоял человек с привлекательной внешностью и стройной фигурой, но на его лице читалась робость, словно он вот-вот заплачет.

Цинь Мин молчал. Это лицо он видел в зеркале после своего перемещения.

Внезапно его осенило:

— Ты — прежний Цинь Мин? Ты ещё не исчез?

— Да, я тот самый Цинь Мин, чьё тело ты занял, — ответил робкий человек.

— Зачем ты пришёл? Хочешь забрать своё тело обратно? Хотя мне жаль расставаться с ним, но

если ты хочешь, я готов вернуть, — сказал Цинь Мин, тут же пожалев о своих словах.
«Возможность возродиться была редкой, а я так легко готов был отказаться от неё. Неужели я сошёл с ума?»

— Нет, не беспокойся. Это тело я тебе дарю. Я не планирую его забирать, — прежний Цинь Мин устало улыбнулся. — Моя душа почти исчезла, и скоро я покину этот мир. Я вижу, что ты сможешь жить хорошо, и хочу попросить тебя о двух вещах. Конечно, если ты не согласишься, я ничего не смогу сделать, тело всё равно останется твоим.

На лице прежнего Цинь Мина читалась печаль.

— Говори. Если я смогу, я выполню твои просьбы. Но если они будут противоречить моим принципам, я, скорее всего, откажусь, — сказал Цинь Мин.

Он был человеком, который скорее уступит перед мягкостью, чем перед силой. Если бы прежний Цинь Мин стал давить на него, он, возможно, отказался бы, даже если бы это привело к конфликту. Но тот смотрел на него с такой искренней просьбой, что он не смог остаться равнодушным.

— Первое: я хочу, чтобы ты позаботился о моей семье, — сказал прежний Цинь Мин. — Я знаю, что у них много недостатков, но с тобой они смогут жить лучше.

<http://bllate.org/book/16865/1553859>